

УДК 177.82:316.77:004

DOI: 10.18799/26584956/2024/2/1793

Шифр специальности ВАК: 09.00.11

Феномен духовного равнодушия в условиях информационно-технологической экспансии

Е.В. Ерофеева✉

*Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Россия, г. Новосибирск*

✉elena.suharewa1012@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены анализ зарубежных и отечественных концепций информационного общества и влияние информационно-технологической экспансии на личность современного человека. Отмечается, что всемирная информатизация и технологизация определили для человека новые условия существования. Человек стал более начитан, образован, разносторонне развит, но вместе с тем наблюдаются изменения в мировоззрении человека, в его морально-нравственных ценностях, что становится причиной обострения проблемы культурного, социального и духовного отчуждения. В современном обществе отчуждение человека проявляется как феномен духовного равнодушия, характеризующийся состоянием пассивности, самоизолированности, социальной отстраненности и моральной индифферентности по отношению к другим людям. **Цель:** социально-философский анализ феномена духовного равнодушия в условиях информационно-технологической экспансии. **Методы:** сравнительный, феноменологический, диалектический методы, позволившие критически осмыслить проблему исследования, проследить закономерность возникновения феномена духовного равнодушия в условиях расширения информационно-технологического пространства и в некоторой степени спрогнозировать последствия формирования духовного равнодушия в рамках общественной жизни. **Результаты:** обнаружено, что информационно-технологическая экспансия активно подкрепляет формирование феномена духовного равнодушия, поскольку создает для человека новые условия существования, вынуждающие стихийно и многократно приспосабливаться к ним. В связи с этим человек погружается в состояние стресса, поскольку испытывает напряжение от быстротечности общественных процессов, что приводит к возникновению страха утратить связь с внешним миром. Электронные средства массовой информации и коммуникации облегчают возможность устанавливать связь с внешним миром, но это лишь «видимость» присутствия, поскольку человек пребывает в состоянии одиночества и замкнутости на самом себе. Он не может напрямую удовлетворить потребность в общности, единении и близости через социальное взаимодействие, так как отсутствует живая коммуникация и совместная деятельность, направленная на обеспечение общего блага. Вследствие этого человек невольно переориентируется на создание собственного блага, что вынуждает его устанавливать формальный характер взаимодействий, где присутствует сотрудничество, подкрепленное целесообразностью собственной выгоды. Такие общественные связи исключают добродетельное поведение человека. Таким образом, в современном обществе формируется новый тип личности, который стремится к самореализации через потребление, информатизацию и виртуализацию. Это явление знаменует формирование феномена духовного равнодушия, которое понимается как безразличие, пассивность, самоизолированность, социальная отстраненность, моральная индифферентность человека по отношению к другим.

Ключевые слова: информационное общество, отчуждение, духовное равнодушие, потребление, информатизация, виртуализация

Для цитирования: Ерофеева Е.В. Феномен духовного равнодушия в условиях информационно-технологической экспансии // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2024. – Т. 52. – № 2. – С. 62–71. DOI: 10.18799/26584956/2024/2/1793

UDC 177.82:316.77:004

DOI: 10.18799/26584956/2024/2/1793

Spiritual indifference phenomenon in the conditions of information and technological expansion

Elena V. Erofeeva✉

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation

✉elena.suharewa1012@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of foreign and domestic concepts of the information society and the impact of information and technological expansion on the personality of a modern person. It is noted that worldwide informatization and technologization have determined new conditions of existence for humans. A person has become more well-read, educated, and versatile, but at the same time there are changes in a person's worldview, in his moral values, which causes an aggravation of the problem of cultural, social and spiritual alienation. In modern society, human alienation manifests itself as spiritual indifference phenomenon, characterized by a state of passivity, self-isolation, social detachment and moral indifference towards other people. The aim of this work is a socio-philosophical analysis of the spiritual indifference phenomenon in the conditions of information and technological expansion. A set of comparative, phenomenological and dialectical methods was used, which made it possible to critically comprehend the research problem, trace the pattern of emergence of the phenomenon of spiritual indifference in the context of the expansion of information technology space and, to some extent, predict the consequences of the formation of spiritual indifference within the framework of public life. As a result, it was discovered that information and technological expansion actively reinforces the formation of the spiritual indifference phenomenon, since it creates new conditions of existence for a person, forcing him to spontaneously and repeatedly adapt to these conditions. In this regard, a person plunges into a state of stress, because he experiences tension from the transience of social processes, which leads to the fear of losing contact with the outside world. Electronic media and communications make it easier to establish relation to the outside world, but this is only an "appearance" of presence, since a person is in a state of loneliness and self-absorption. He cannot directly satisfy the need for community, unity and intimacy through social interaction, since there is no live communication and joint activities aimed at ensuring the common good. As a result, a person involuntarily refocuses on the formation of his own good, which forces him to establish the formal nature of interactions, where there is cooperation, supported by the expediency of his own benefit. Such social ties exclude virtuous human behavior. Thus, in modern society a new type of personality is being formed, which strives for self-realization through consumption, informatization and virtualization. This phenomenon marks the formation of the phenomenon of spiritual indifference, which is understood as indifference, passivity, self-isolation, social detachment, moral indifference of a person towards others.

Keywords: information society, alienation, spiritual indifference, consumption, informatization, virtualization

For citation: Erofeeva E.V. Spiritual indifference phenomenon in the conditions of information and technological expansion. *Journal of wellbeing technologies*, 2024, vol. 52, no. 2, pp. 62–71. DOI: 10.18799/26584956/2024/2/1793

Введение

Цель статьи – социально-философский анализ феномена духовного равнодушия в условиях информационно-технологической экспансии. Всеобщая глобализация повлекла стремительное расширение мирового информационного пространства, которое на сегодняшний день является неотъемлемой частью жизни индивида. Информационные процессы проникают во все сферы функционирования общества и кардинально меняют привычный уклад жизни людей. Трансформацию претерпевают такие сферы жизнедеятельности человека, как здоровье, учеба, работа, досуг, частная жизнь, социальные взаимоотношения. С одной стороны,

отчетливо наблюдается активное формирование инфотелекоммуникационной инфраструктуры, повышение информированности, медицины, информационной приватности, что обеспечивает более высокий уровень жизни людей. С другой стороны, информационная экспансия порождает проблему отбора полезной, достоверной и качественной информации, усиливает зависимость от СМИ, создает условия разрыва связи между производителями и потребителями информации, меняет форму межличностных отношений. В результате наблюдаются радикальные изменения в мировоззрении человека, его ценностях, морально-нравственных установках, которые непременно отражаются на способах коммуникации и моделях социальных отношений между людьми. В настоящее время информационно-технологическая экспансия существенно усилила проблему отчуждения человека, которое, по мнению автора, проявляется в форме духовного равнодушия, означающего эмоционально-психологическое состояние личности и характеризующегося пассивностью, самоизолированностью, социальной отстраненностью, моральной индифферентностью человека по отношению к другим людям [1]. Опасность проявления феномена духовного равнодушия способствует утрате моральной ответственности в обществе, подразумевающей отказ индивида от внутренних моральных установок [2], разрушение его системы нравственности, что влечет формирование ощущения беспринципности, вседозволенности и безнаказанности в поступках и действиях человека.

Для анализа роли влияния информационно-технологической экспансии на личность человека и социума в целом необходимо первоначально определить понимание сути информационного общества.

Концепции информационного общества

Информационное общество характеризует этап в истории человечества, связанный с высокой значимостью информации во всех сферах жизнедеятельности людей [3, 4].

Главным фактором развития информационного общества является научно-техническая революция, результатом которой было создание технологий производства и обмена информацией [5]. Проблема определения и укоренения информационного общества находит отражение в трудах зарубежных и отечественных ученых разных поколений. Одним из первых, кто обозначил концепцию информационного общества, был И. Масуда. Он полагал, что движущей силой развития общества станет информация, ценность которой будет постоянно возрастать, в отличие от материальных благ [6].

В западной культуре особое внимание заслуживают концепции, которые условно можно разделить на два подхода: первый подход включает идеи Ю. Хабермаса, Э. Гидденса, М. Маклюэна, а второй – идеи Дж. Гэлбрейта, Д. Белла, Э. Тоффлера.

По мнению Ю. Хабермаса, основа формирования информационного общества лежит в публичной сфере: разумное и целесообразное обсуждения социальных проблем повлекло усиление потребности в информации и общественном мнении. Позже, когда публичная сфера потерпела упадок, исследователь размышлял о влиянии увеличения информации в обществе – является ли новая информация способом манипуляции населением, превращается ли она в товар, формируя потребительское поведение [7].

Э. Гидденс придерживался мнения, что общество всегда было информационным. Он ввел понятие «рефлексивная модернизация», которое подразумевает естественное отделение человека от природных факторов по мере развития общества. Данный процесс предполагает наличие потребности во всесторонней информации обо всех возможностях возникающего выбора, что влечет за собой развитие технологий по сбору, хранению и переработки данных. Источником информатизации выступают власть, война и культура [8].

М. Маклюэн рассматривал прогресс общества через смену преобладающих видов коммуникации. Первоначально главенствующее положение занимала устная речь, что характеризо-

вало эпоху «человека слушающего». Позже на смену пришла эпоха «человека смотрящего», так как появились типографические станки, и произошло активное распространение книгопечатания. Далее синтез двух обозначенных эпох повлек формирование эпохи, которая доминирует в современном обществе – это «глобальная деревня», характеризующая экспансию компьютерно-информационной культуры. Здесь информация занимает важное положение и очень быстро распространяется через электронные средства коммуникации, причем распространение происходит в глобальных масштабах, то есть охватывает весь земной шар [9].

Представитель второго подхода Дж. Гэлбрейт считал, что в обществе значительно возросла роль крупных корпораций, техноструктур и экспертов по обработке информации. Отличительные особенности постиндустриального общества выражаются в усилении значимости государства, его объединении с крупными корпорациями и в применении тактики всеобъемлющего планирования. Это повышает роль информации, поскольку необходима выработка стратегий, которые будут учитывать не только корпоративные, но и социальные интересы, что впоследствии позволит организовать последовательно функционирующую экономику [10].

По мнению Д. Белла, информационная экспансия является характерной чертой постиндустриального общества, где доминирует сфера услуг, усовершенствование и распространение интеллектуальных технологий, увеличение роли знаний (информации) и количественного состава носителей этих знаний. Главными производителями информации являются университеты и научные центры. Исследователь полагал, что информация является своеобразным товаром, к которому сложно применить известные экономические законы, основанные на стабильных, интегративных причинно-следственных взаимосвязях. Информация рассматривалась им как «коллективный товар», который не изнашивается и не потребляется физически. Поэтому для обращения с таким товаром необходимо было применять нестандартные законы и критерии. К тому же информатизация повлекла изменения в характере трудовых отношений при взаимодействии двух людей: превалирование сферы услуг устранило природную составляющую (промышленное сельскохозяйственное производство) [11].

Э. Тоффлер описывает три волны становления общества. «Первая волна» связана с развитием сельского хозяйства, «Вторая волна» соотносится с промышленной революцией, а «Третья волна» отражает современное информационное общество. Доминирование «Третьей волны» обнаруживается в перестройке жизненных устоев общества: эксплуатация возобновляемой энергии (энергия от природных источников, скорость пополнения которой превышает скорость ее потребления); появление новых методов производства (популяризация «электронных коттеджей» – компьютерно-информационные операции заменят промышленно-ручной труд); реорганизация системы образования, семейных устоев, межличностных отношений и др. По мнению Э. Тоффлера, эпоха последней волны способствует формированию более свободных правительств, увеличению полуавтономных экономик, укреплению связи между производителем и потребителем, поскольку информация становится главным рычагом контроля и воздействия в экономическом и политическом пространстве. При этом Тоффлер полагает, что «Третья волна» вернется к состоянию «Первой волны», но уже на современной технологической базе [12].

В поле отечественной науки фигурируют идеи И.Н. Курносова, А.И. Ракитова и С.Т. Мелюхина.

По мнению И.Н. Курносова, значимым элементом формирования информационного общества является появление дистанционных сфер деятельности, способных организовать рабочий процесс почти во всех областях индустрии услуг и обслуживания (медицина, образование, досуг). Важным моментом является и то, что информационное пространство развивает новые формы отношений между людьми в общественной и производственной деятельности, труд имеет информационное содержание [13].

А.И. Ракитов считает, что информационное общество характеризуется волнообразными потоками в выработке информации, обеспечивающей активное создание сферы услуг на основе знаний. Исследователь отмечает, что на современном этапе развития общества главенствующее положение занимает разработка и внедрение информационно-телекоммуникационных технологий, вытесняющих такие сферы деятельности, как промышленность и сельское хозяйство. На первый план выходит разного рода информация, которая может иметь научный или псевдонаучный характер. Впоследствии общество претерпевает серьезные изменения, которые затрагивают производственно-материальную сторону, образование, здравоохранение, культуру, искусство, мировоззрение, ценности человечества [14]. Похожая точка зрения обнаруживается в идеях И.С. Мелюхина, рассматривающего информационное общество как среду, в которой информация выступает ресурсом, формирующим информационный экономический сектор, а также предметом повсеместного потребления людьми. Сфера услуг вытесняет промышленность и сельскохозяйственное производство, так как экономика становится зависимой от информационной сферы. Особое значение И.С. Мелюхина уделяет понятию «информационная индустрия», которая состоит из государственных и частных организаций, занятых генерированием, обработкой и трансляцией разнообразной информации [15].

Следует также отметить, что понимание информационного пространства в поле отечественной науки можно рассматривать еще и с позиции двух подходов – технического и гуманитарного.

В *техническом* подходе информационное пространство понимается как система, направленная на передачу, обработку и хранение информации с использованием технических средств [16]. Так, А.И. Ненашев придерживается мнения, что «структуру информационного пространства определяют информационные технологии и материальные носители информации» [17, с. 13]. Л. Гирич и В.Н. Чуприна рассматривают информационное пространство через призму глобальности и трактуют его как «совокупность информационных ресурсов и инфраструктур, которые составляют государственные и межгосударственные компьютерные сети, телекоммуникационные системы и сети общего пользования, иные трансграничные каналы передачи информации» [18]. В качестве объекта изучения выступают информационная инфраструктура, информационные ресурсы и средства коммуникации, то есть объект исследования имеет материально-техническую природу. Информационное пространство характеризуется локализованностью и привязанностью к средствам и каналам передачи информации [16].

Второй подход – *гуманитарный* – выступает основополагающим направлением в данной, так как обуславливает специфику социально-философского анализа, поскольку объектом изучения является человек. Здесь информационное пространство рассматривается вне каких-либо границ определённой местности, так как объект изучения имеет человеческую природу (люди и их сообщества). Информационное пространство характеризуется как комплекс знаний и информации, который вращивается и изменяется в процессе развития общества. Его можно рассматривать как определенную целостную среду, которая соединена с информационными потоками. Так, С.А. Проскурин характеризует информационное пространство как сферу, в которой формируется, преобразовывается и потребляется информация [19]. А С.М. Сороко придерживается мнения, что «информационное пространство – это пространство, отражающее мировосприятие людей современной эпохи» [20, с. 32].

Итак, можно заметить, что зарубежные мыслители в рамках *первого подхода* рассматривают информационную экспансию как стадию организации индустриального общества, которая отражает закономерный порядок укрепления общества, связанный с созданием машинного производства, возникновением новых форм труда и использованием результатов научно-технического прогресса. Идеи авторов *второго подхода* отражают образование постиндустриального общества, где превалирует экономический сектор, в котором основным

производственным ресурсом становится информация. Схожие рассуждения обнаруживаются и в идеях отечественных ученых. Информация стала ценным товаром современного общества, ознаменовав появление новых форм взаимоотношений между людьми (трудовые отношения, отношения производителя и потребителя) и перестройку их сфер жизнедеятельности (работа, учеба, досуг).

Духовное равнодушие в информационном обществе

Результаты информационно-технологического прогресса уже прочно внедрились в жизнь современного индивида, расширив зону его возможностей и условий для реализации собственного потенциала. Но это вмешательство стало причиной социального и духовного отчуждения человека, поскольку информационное общество обусловило зарождение новых форм сознания, образа жизни, ценностных ориентаций, которые стали причиной укрепления отстранённости личности от общества и от самой себя. Еще Н.А. Бердяев, размышляя о проблеме научно-технологического прогресса, отмечал, что человек выступает как средство производства, не имеющее власть над продуктом производства: техника образует другую реальность, в которой человек отчуждается от собственной подлинной сущности [21].

Похожая точка зрения обнаруживается и в работах К. Ясперса, который полагал, что расширение информационно-технической среды привело человечество к чувству беспомощности, поскольку люди утратили контроль над происходящим. Современные люди под влиянием техники утрачивают собственную сущность, оказываясь податливыми воздействию власти социальных институтов, тем самым становятся массой, толпой, в которой черты личности стираются – человек теряет чувство «собственного Я» [22]. Иными словами, люди переживают чувство самоотчуждения.

Информационно-технологическое пространство также формирует социальное и культурное отчуждение, которое становится угрозой для общества в целом. Ф. Хайнеманн считал, что социальное отчуждение является следствием активного укоренения техники в жизни современного человека [23], что впоследствии влечет за собой и культурное отчуждение. По мнению Г.В. Ремнева, «социальное отчуждение характеризуется утратой человеком культурно-исторических связей и потерей субъективности» [24, с. 114].

Итак, информационно-технологическая экспансия оказывает различное влияние на человека. Техника посредством новейших информационных и промышленных технологий становится фактором, усиливающим проявление отчуждения [25]. Человеку транслируются нормы, ценности, шаблоны поведения, которые порождают некоторый образ реальности и процесс осознания себя в ней. В результате формируется новый тип личности, обладающий интеллектуальной мобильностью, нахватачностью, быстрой приспособляемостью, высокой осведомлённостью, разносторонностью интересов и возможностей [26]. По сути, информационное общество формирует своего рода новый «шаблон личности» и негласно предписывает современному человеку требование соответствовать этому шаблону. В результате он переживает состояние фрустрации, поскольку его представления о собственном образе и темпе жизни не всегда коррелируют с темпом функционирования общества. Современный человек вынужден стихийно, стремительно и чаще всего многократно приспосабливаться к изменяющимся условиям, иначе возрастает вероятность того, что он ощутит состояние оторванности от внешнего мира. Но поскольку потребность быть в обществе у индивида заложена на природном уровне, то у него проявляется инстинктивное стремление к удовлетворению этой потребности. В силу быстрого темпа развития и трансформаций общественных процессов человечество погружается в состояние стресса, так как не успевает мгновенно приспособиться к ритму изменений общества. В результате этого формируется система ценностей, провоцирующая проявление черт деструктивной личности. Обнаруживается это в том, что для людей источником всех благ становится внешний мир. И даже потребность в

признании, любви, заботе они стремятся удовлетворить через социальные взаимодействия и окружение, что провоцирует формирование состояния ожидания и пассивности. И если человек не удовлетворяет свою потребность, то проживает чувство разочарования, которое, в свою очередь, приводит к отстранённости от окружающего мира, поскольку возникает чувство покинутости, обесцененности и непринятия обществом его таким, каков он есть. Информационно-технологическая экспансия усугубляет это состояние, поскольку конструирует условия «видимости» того, что человек «включен» во внешний мир через информационные потоки, а также находится в постоянном взаимодействии с другими через электронные средства. Но это лишь создает иллюзию присутствия. На деле человек ощущает состояние изолированности, поскольку современные способы интеракции исключают активное живое взаимодействие и совместную деятельность, основанную на чувстве общности. Согласно Р. Сен-нету, коммуникация с помощью электронных средств обозначила конец общественной жизни. Электронные средства позволили стать современному индивиду более осведомленным о других людях, но при этом сделали ненужными реальные контакты, сведя их к минимуму. Исследователь утверждает, что пассивность людей – это суть действия технологий. Электронные СМИ, основные факторы информационного общества, направлены на формирование отстранения человека от общественного взаимодействия с той целью, чтобы он лучше мог узнать и почувствовать себя как отдельную личность [27]. В результате человек становится заикленным на себе и своих переживаниях, что обеспечивает стремление к благу только в отношении самого себя. Данное стремление может носить положительный характер и отрицательный. Положительное заключается в том, что индивид способен сохранить свою психическую целостность и функционировать автономно, но поскольку он по своей природе стремится к общности, то в рамках социальных взаимоотношений обнаруживается отрицательная черта – это стяжательство. Человек начинает вступать во взаимосвязь с окружающими, преследуя цель получить выгоду для себя. Появляется новый тип личности, который, по мнению Н.В. Водяновой, самореализуется через потребление, информатизацию и виртуализацию современного общества [28]. Информационно-технологическая экспансия вынудила современное человечество перейти от личного общения к виртуальному. И поскольку такой контакт чаще не предполагает сопричастности, близости, продолжительности и постоянства взаимодействия [29], то, как считает М. Спаньоло Лобб, такие отношения людей пропитаны пустотой [30]. Эта пустота и является отражением феномена духовного равнодушия, где человек утрачивает возможность, а затем и способность, взаимодействовать с окружающими людьми на основе честности, любви, заботе о ближнем, чувстве долга, взаимовыручке, совести.

Заключение

Анализ концепций зарубежных и отечественных авторов показал, что информационное общество рассматривается как этап в истории человечества, характеризующийся развитием машинного производства, возникновением новых форм труда, усилением важности информации и информационных потоков. Это обеспечило возникновение новых форм социальных отношений, образа и условий жизни, что отразилось на личности современного человека. Информационно-технологическая экспансия усугубила проблему отчуждения, которое в рамках данного исследования понимается как духовное равнодушие, обозначающее эмоционально-психологическое состояние личности, которое характеризуется пассивностью, самоизолированностью, социальной отстраненностью, моральной индифферентностью по отношению к другим людям. Результаты научно-технической революции обеспечили усиленное проявление культурного, социального и духовного отчуждения. Это связано с тем, что условия информационного общества создали для человека новую среду существования, которая обозначила необходимость формирования нового типа личности, обладающего высокой мобильностью, начитанностью, адаптированностью, многообразием интересов и возможностей.

В связи с этим человек переживает состояние стресса, поскольку новая среда негласно вынуждает его соответствовать этим требованиям. И если индивид будет не способен подстроиться к новым условиям окружающей среды, то он ощутит оторванность от внешнего мира. В результате потребность в признании, любви, заботе человек стремится удовлетворить через социальное взаимодействие. Если он не получает желаемого, то переживает разочарование, которое выражается через явление социальной отстранённости и изолированности. Электронные средства массовой информации и коммуникации усугубляют данное состояние, поскольку создают иллюзию «включенности» человека во внешний мир. Но на самом деле он пребывает в состоянии одиночества, заикленности на самом себе, так как не имеет возможности ощутить чувство общности, единения и близости с другими из-за снижения роли живого взаимодействия и совместной деятельности, направленной на общее благо людей. В таком случае человек невольно переориентируется на себя, на удовлетворение своих желаний и потребностей, что порождает стремления к благу только относительно самого себя. Формируется новый тип личности, стремящийся к самореализации через потребление, информатизацию и виртуализацию. Общение людей начинает носить чисто формальный характер, что исключает проявление добродетельного поведения. В обществе все чаще начинает наблюдаться безразличие к проблемам и горестям другого, отношения приобретают форму сотрудничества, основанную на взаимовыгодных условиях. Индивид проявляет пассивность в поведении, если не обнаруживает в собственных действиях целесообразности для себя или стремится избежать негативных последствий. Все это указывает на то, что современный человек пребывает в состоянии духовного равнодушия, которое активно подкрепляется информационно-технологической экспансией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеева Е.В. Духовное равнодушие как результат идеологии и практики потребительского общества // Идеи и Идеалы. – 2022. – Т. 14. – № 3. – В 2 ч. Ч. 2. – С. 351–373. DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-351-373.
2. Moore C. Moral disengagement // Current Opinion in Psychology. – 2015. – Vol. 6. – P. 199–204. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.07.018>.
3. Словарь по политологии / ред. В.Н. Коновалов. – Ростов н/Д: РГУ, 2001. – 285 с.
4. Информационное общество // Электронная библиотека ИФ РАН «Новая философская энциклопедия». URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH131b96cb772df8497f4613> (дата обращения 22.02.2024).
5. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. и под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Academia, 2004. – 783 с.
6. Masuda Y. Information society as postindustrial society. – Washington, DC: World Future Society, 1983. – 196 p.
7. Habermas J. «The public sphere: an encyclopedia article» // New Critical Writings in Political Sociology. – New York: Routledge, 2009. – P. 49–55. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780367809195-3/public-sphere-encyclopedia-article-1974-j%C3%BCrgen-habermas> (дата обращения 22.02.2024).
8. Giddens A. The consequences of modernity. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 204 p.
9. McLuhan M., McLuhan E. Laws of media: new science. – Toronto: University of Toronto Press, 1992. – 252 p.
10. Galbraith J.K. The new industrial state. – Princeton: Princeton University Press, 2007. – 420 p.
11. Giddens A. Runaway world: how globalization is reshaping our lives. – New York: Routledge, 2003. – 146 p.
12. Toffler A. The third wave: the classic study of tomorrow. – Manhattan: Random House Publishing Group, 1981. – 531 p.
13. Курносов И.Н. Информационное общество: стратегический курс для России. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/32f0003767670c08c32575bc003829ac> (дата обращения 22.02.2024).
14. Ракитов А.И. Наш путь к информационному обществу // Теория и практика общественно-научной информации. – М.: ИНИОН, 1989. – Вып. 1. – С. 31–52.
15. Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. – М.: Издательство МГУ, 1999. – 206 с.
16. Добровольская И.А. Понятие «Информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение, журналистика». – 2014. – № 4. – С. 140–148.
17. Ненашев А.И. Информационное пространство современного общества: коммуникационный аспект: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саратов, 2008. – 20 с.

18. Гирич В.Л., Чуприна В.Н. Глобальное информационное пространство и проблема доступа к мировым информационным ресурсам. URL: https://olden.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (дата обращения 15.03.2024).
19. Проскурин С.А. Геополитическое измерение глобального информационного пространства // Геополитика / под общ. ред. В.А. Михайлова. – М.: Изд-во РАГС, 2007. – С 59–71.
20. Сороко С.М. Структура информационного пространства культуры // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. – 2012. – № 15. – С. 123–127.
21. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
22. Посохова С.Т., Извеков А.И., Изотова М.Х. Отчуждение как социально-психологический феномен информатизации общества // Социально-психологические проблемы современного общества в условиях цифровизации: личность, организация, управление: коллективная монография. – Тверь: Издательство ТГУ, 2021. – С. 16–31. EDN: VVDYHW.
23. Heinemann F. Existenzphilosophie lebendig oder tot? – Stuttgart: Kohlhammer, 1963. – 215 p.
24. Ремнев Г.В. Социальное отчуждение в информационном обществе // Державинский форум. – 2023. – Т. 7. – № 1. – С. 111–117.
25. Петрова М.В. Техника как фактор отчуждения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4. – Ч. 1. – С. 140–143.
26. Ерофеева Е.В. Духовное равнодушие как адаптивная стратегия существования человека в информационном обществе // Наука. Технологии. Инновации: сборник научных трудов в 11 частях. Часть 8. XVI Всероссийская научная конференция молодых ученых. – Новосибирск: НГТУ, 2022. – С. 84–88.
27. Сеннет Р. Падение публичного человека. – Москва: Логос, 2002. – 423 с.
28. Водянова Н.В. Самореализация личности в пространстве интернета в контексте коммуникативной антропологии // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2009. – № 11 (149). – С. 57–62.
29. Серебрякова М.Е. Переживание одиночества в эпоху глобальной коммуникации // Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. – С. 270–274.
30. Отсутствие – это мост между нами: депрессивный опыт в перспективе гештальт-терапии / под. ред. Дж. Франчесетти. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2019. – 396 с.

Информация об авторах

Елена Витальевна Ерофеева, аспирант кафедры философии и гуманитарных наук, преподаватель кафедры психологии, педагогики и правоведения Новосибирского государственного университета экономики и управления «НИНХ», Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52; elena.suharewa1012@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0757-511X>

Поступила в редакцию: 20.03.2024

Поступила после рецензирования: 25.06.2024

Принята к публикации: 30.06.2024

REFERENCES

1. Erofeeva E. Spiritual indifference as a result of the ideology and practice of the consumer society. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, Iss. 3, Pt. 2, pp. 351–373. (In Russ.) DOI: 10.17212/2075-0862-14.3.2-351-373.
2. Moore C. Moral disengagement. *Current Opinion in Psychology*, 2015, vol. 6, pp. 199–204. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2015.07.018>.
3. *Dictionary of political science*. Ed. by V.N. Konovalov. Rostov-on-Don, RSU Press, 2001. 285 p. (In Russ.)
4. Information society. *Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences "New Philosophical Encyclopedia"*. (In Russ.) Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH131b96cb772df8497f4613> (accessed 22 February 2024).
5. Bell D. *The coming post-industrial society: the experience of social forecasting*. Moscow, Academia Publ., 2004. 783 p. (In Russ.)
6. Masuda Y. *Information society as postindustrial society*. Washington, DC, World Future Society, 1983. 196 p.
7. Habermas J. The public sphere: an encyclopedia article. *New Critical Writings in Political Sociology*. New York, Routledge, 2009. pp. 49–55. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9780367809195-3/public-sphere-encyclopedia-article-1974-j%C3%BCrgen-habermas> (accessed 22 February 2024).
8. Giddens A. *The consequences of modernity*. Cambridge, Polity Press, 1990. 204 p.

9. McLuhan M., McLuhan E. *Laws of media: new science*. Toronto, University of Toronto Press, 1992. 252 p.
10. Galbraith J.K. *The new industrial state*. Princeton, Princeton University Press, 2007. 420 p.
11. Giddens A. *Runaway world: how globalization is reshaping our lives*. New York, Routledge, 2003. 146 p.
12. Toffler A. *The third wave: the classic study of tomorrow*. Manhattan, Random House Publ. Group, 1981. 531 p.
13. Kurnosov I.N. *Information society: strategic course for Russia*. (In Russ.) Available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/32f0003767670c08c32575bc003829ac> (accessed 22 February 2024).
14. Rakitov A.I. Our path to the information society. *Theory and practice of social scientific information: Quarterly*. Moscow, INION Publ., 1989. Iss. 1, pp. 31–52. (In Russ.)
15. Melyukhin I.S. *Information society: origins, problems, development trends*. Moscow, Moscow State University Publ. House, 1999. 206 p. (In Russ.)
16. Dobrovolskaya I.A. The concept of “Information space”: different approaches to its study and features. *RUDN journal of studies in literature and journalism*, 2014, no. 4, pp. 140–148. (In Russ.)
17. Nenashev A.I. *Information space of modern society: communication aspect*. Cand. Diss. Abstract. Saratov, 2008. 20 p. (In Russ.)
18. Girich V.L., Chuprina V.N. *Global information space and the problem of access to world information resources*. (In Russ.) Available at: https://olden.rsl.ru/upload/mba2007/mba2007_05.pdf (accessed 15 March 2024).
19. Proskurin S.A. Geopolitical dimension of the global information space. *Geopolitics*. Ed. by V.A. Mikhailova. Moscow, RAGS Publ. house, 2007. pp. 59–71. (In Russ.)
20. Soroko S.M. The structure of cultural information space. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya E. Pedagogicheskie nauki*, 2012, no. 15, pp. 123–127. (In Russ.)
21. Berdyaev N.A. *The meaning of history*. Moscow, Mysl Publ., 1990. 176 p. (In Russ.)
22. Posokhova S.T., Izvekov A.I., Izotova M.Kh. Alienation as a socio-psychological phenomenon of informatization of society. *Social and psychological problems of modern society in the conditions of digitalization: personality, organization, management: collective monograph*. Tver, Tver State University Publ., 2021. pp. 16–31. (In Russ.) EDN: VVDYHW.
23. Heinemann F. *Existential philosophy alive or dead?* Stuttgart, Kohlhammer, 1963. 215 p. (In Germ.)
24. Remnev G.V. Social exclusion in the information society. *Derzhavin Forum*, 2023, vol. 7, no. 1, pp. 111–117. (In Russ.)
25. Petrova M.V. Technique as a factor of estrangement. *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 4, Pt. 1, pp. 140–143. (In Russ.)
26. Erofeeva E.V. Spiritual indifference as an adaptive strategy for human existence in the information society. *Science. Technologies. Innovation. Collection of scientific works. P. 8. XVI All-Russian Scientific Conference of Young Scientists*. Novosibirsk, NSTU Publ., 2022. pp. 84–88. (In Russ.)
27. Sennett R. *The fall of a public man*. Moscow, Logos Publ., 2002. 423 p. (In Russ.)
28. Vodyanova N.V. Self-realization of personality in the Internet space in the context of communicative anthropology. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Culturology*, 2009, no. 11 (149), pp. 57–62. (In Russ.)
29. Serebryakova M.E. Experiencing loneliness in the era of global communication. *Collection of materials from the scientific and practical international conference dedicated to the 60th anniversary of the space flight of Yu.A. Gagarin. Man in the information society*. Samara, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev Press, 2021. pp. 270–274. (In Russ.)
30. *Absence is a bridge between us: depressive experience in the perspective of Gestalt therapy*. Ed. by J. Francesetti. Moscow, Institute of General Humanitarian Studies Publ., 2019. 396 p. (In Russ.)

Information about the author

Elena V. Erofeeva, Postgraduate Student, Lecturer, Novosibirsk State University of Economics and Management, 52, Kamenskaya street, Novosibirsk, 630099, Russian Federation; elena.suharewa1012@yandex.ru

Received: 20.03.2024

Revised: 25.06.2024

Accepted: 30.06.2024